

МИР МУЗЕЯ

Издаётся
с 1931 года

THE WORLD
OF MUSEUM

№ 392
4 апрель 2020

Иллюстрированный
исторический
и художественный
журнал

ТЕМА НОМЕРА — ЛЮБИМ ИТАЛИЮ

Юрий Мудров ■ Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»

Невольшая группа сотрудников музея побывала в городе Маростика (провинция Виченца, Венето, Италия), связанном с жизнью и творчеством художника. Оказалось, что живы его потомки, хранящие память о своём талантливом предке, в том числе и большую часть его мемориального наследия. Сотрудники музея встретились с ними. В Маростике в 2012 году состоялась большая монографическая выставка. Бережно сохраняется могила

Вверху: Козрое Дузи. Святой Митрофан Чудотворец. Икона мозаичная. 1871.

Венецианец в Петербурге

Осенью 2019 года Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» задумал большой выставочный и научно-исследовательский проект. Он посвящался Козрое Дузи, одному из создателей живописного убранства Исаакия. Фигура художника была малоизученной и в определённой степени «закрытой».

**Козроэ Дузи. Святая
царица Елена. Святой
царь Константин. 1857.**

Известно, что К. Дузи работал по заказам двора для великой княгини Марии Николаевны и герцога Лейхтенбергского, великого князя Константина Николаевича (церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы при Мраморном дворце). Церковь на Волковском кладбище и церковь Праведных Захарии и Елизаветы при лейб-гвардии Кавалергардском полку также в списке его работ.

В столицу Российской империи венецианец Козроэ Дузи приехал художником если и не очень известным, то вполне признанным. Он выпускник Венецианской академии художеств, впоследствии её действительный член. Во время посещения Венеции в его мастерской побывал великий князь цесаревич Александр Николаевич (будущий Александр II). У него был и запас рекомендательных писем, которыми его багаж пополнился во время длительного пути из Венеции в Санкт-Петербург. Он имел и «заказ на картину на историческую тему, которую должен был написать в Петербурге для графини Киселёвой.

<...> Сюжетом для неё я выбрал последние минуты Марии Стюарт»¹ — писал в своих дневниковых записях художник.

30 октября 1839 года живописец покинул Венецию. Проезжая через крупные европейские города, он не забывал приобретать новые знакомства, посещать русских дипломатов и вельмож. Во время пребывания в России ряд из них будет протектировать художнику и станет его заказчиками. →

¹ Здесь и далее фрагменты дневника цитируются по: Дузи Козроэ. Дневник художника Козроэ Дузи, или Приключения венецианца в России. СПб., 2014.

художника. Пока наши планы не сбываются из-за известных событий, связанных с коронавирусом. Однако все причастные к намеченному проекту не теряют надежду...

Творческое наследие итальянского художника Козроэ (Хозроэ) Дузи (1808–1859) представлено в России немногочисленными, но весьма разнообразными произведениями. Это религиозная живопись, портреты знати, театральные декорации и монументально-декоративная живопись.

Иконостас Александр-Невского придела Исаакиевского собора, плафон Мариинского театра и шесть плафонов Галереи истории древней живописи Нового Эрмитажа, ряд портретов, пейзажей и рисунков, входящих в собрания Эрмитажа и Русского музея, эскизы декораций и

занавесов Александринского и московского Большого театров, «Портрет венецианки» в Павловском дворце-музее — таков в основном этот список.

Слева: Придел Святой Екатерины Исаакиевского собора. • На с. 11: Святая Екатерина. Икона мозаичная. С ориг. худ. К. Дузи картон для мозаики исп. Т. А. Нефф, мозаичисты А. Н. Фролов, Э. Линдблат, Ф. Гартунг. 1879 г. • Козроэ Дузи. Положение во гроб. Икона мозаичная. Мозаичисты В. С. Сорокин, П. С. Васильев, П. Г. Рыкатов. 1870 г.

Козрое Дузи. Тайная Вечеря.
Икона. Сер. XIX в.

→ Среди них баронесса Эрнестина Дёрнберг (Тютчева), российский посланник в Швейцарии и Баварии Д. П. Северин, герцогиня Лейхтенбергская, В. А. Жуковский и многие другие.

В дневнике К. Дузи записывал, что в это время он работал над эскизами к картинам «Казнь Марии Стюарт», «Капитуляция Кале», «Венецианка» (вероятно, это работа, ныне хранящаяся в Павловске) и «Семья Тинторетто». Это сообщение очень важно, так как за рисунок «Мария Стюарт, идущая на казнь» в 1841 году он уже в Императорской академии художеств в Петербурге получит звание «назначенного».

Важно и другое сообщение из дневника: «Работал над своей новой картиной „Алкивиад“». Эта работа также принесёт академическую награду.

20 апреля 1840 года Дузи прибыл в столицу. Герцог Лейхтенбергский, графиня Ольга Орлова были первыми, кого посетил «искатель счастья» Козрое Дузи. Следующими были великий князь Михаил Павлович и великая княгиня Елена Павловна. Посетил венецианец и Императорскую академию художеств, где он «видел чрезвычайно красивую картину Брюллова „Помпей“».

И вот восемь месяцев спустя после прибытия в Россию в дневнике 20 декабря 1840 года появляется запись: «Веду переговоры об одной серьёзной работе для русской церкви» и следом — 24 декабря: «Что касается церкви, я должен буду делать эскиз в греческом стиле, и в зависимости от результата будет видно, поручат ли мне работу для иконостаса».

Козрое Дузи. Богоматерь. Между
1843 – 1858. Эскиз для мозаичного клейма
Царских врат в придел Св. Екатерины.

Козрое Дузи не оставляет заботы о получении художественно-академических регалий. 27 декабря он пишет: «Сегодня был у господина Оленина, президента академии, мы говорили довольно долго о возможности стать

членом Императорской академии художеств». А 29 декабря: «Сегодня утром отнёс в академию свои эскизы, буду ждать результатов».

Первыми работами Дузи в России в области религиозной живописи стало оформление двух петербургских храмов: домового — во дворце великой княгини Марии Николаевны, а также храма на Волковском кладбище.

Возводимый в центре столицы империи Исаакиевский собор, безусловно, привлёк внимание приезжего художника. Возмож-

ность получить заказ на выполнение живописных работ в строящемся исполине стала для него привлекательной.

23 ноября в дневнике появилась совсем «прозрачная» запись: «Мой друг Гийом говорил сегодня с Монферраном относительно церкви Святого Исаакия. Судя по тому, что сказал архитектор, у меня есть реальная возможность получить заказ».

С целью постижения православных («греческих») художественных образцов К. Дузи посещает храмы Петербурга. 26 ноября 1841 он сообщает: «Был утром в Казанском соборе: хотел сделать копии с одеяний некоторых русских святых на образах...»

Интересовали К. Дузи и процессы сооружения и украшения Исаакиевского собора, происходившие в это время. В дневнике от 31 марта 1842 года он писал: «Отправился смотреть барельефы г-на Витали».

На рубеже 1842 и 1843 годов появилась большая ясность в намерениях Монферрана привлечь Дузи к живописным работам в сооружаемом соборе. Их встречи стали более частыми. «Я поехал к г-ну Монферрану; он торжественно пообещал, что даст мне серьёзные заказы для Исаакиевской церкви» (22 декабря 1842 года). «С г-ном Монферраном имел долгую беседу о живописи в Исаакиевской церкви, и мне кажется, он всерьёз намерен дать заказы» (1 января 1843 года). «Отправился в императорский дворец в кабинет князя Волконского <...>. Князь Волконский обещал, что у меня будет много заказов для Исаакиевской церкви» (13 января 1843 года). Подобный визит к председателю Комиссии по строительству собора князю П. М. Волконскому, важнейшему сановнику, решающему

главные вопросы, связанные с сооружением и оформлением строящегося храма, определённо говорил о положительном решении, которое будет принято в отношении К. Дузи. Спустя месяц Монферран при очередной встрече сообщил Дузи, что «князь Волконский приказал ему внести <...> первым в список художников, которые будут привлечены к этой огромной работе, и что несколькими днями раньше граф Орлов говорил с ним обо мне. Он дал мне много обещаний, но сказал — мне, как и другим художникам, дадут не более двух с половиной лет на выполнение заказанной работы».

Огюст Монферран собирался поручить ему иконостас левого придела собора. Художник 16 марта 1843 года сообщил желаемую цену за эту работу: «15 000 рублей серебром», заметив, «это довольно скромно (это ровно

52 500 рублей ассигнациями)». Только в сентябре Дузи получает «сюжеты» для исполнения образов. 9 октября до его сведения было доведено сообщение, что император приказал, «чтобы живопись для иконостаса была выполнена в энкаустике и в совершенно византийском стиле».

13 ноября 1843 года К. Дузи подписал условия с Комиссией по строительству собора, в которых он обязался выполнить «17 икон по золотому фону для иконостаса малого придела с правой стороны». Был определён и порядок работы.

17 ноября К. Дузи «показывал комиссии свои эскизы: те, что уже сделаны, и те, что только начал». Его «заставили долго думать, а потом объявили, что эти рисунки надо показать императору». 21 ноября Монферран вернул К. Дузи рисунки, просмотренные императором, и «указал некоторые изме-

нения в стиле, которые <...> надлежит сделать». «Г-н Монферран сказал, что его величество желает, чтобы картина была в греческом стиле. Ещё его величество сделал несколько замечаний по вышивке на одеяниях Девы Марии и Спасителя. Ещё мне надо сделать изменения в композиции «Снятие с креста», чтобы картина была в греческом стиле, как того желает император».

Император Николай I внимательно следил за всеми работами в строящемся соборе и лично утверждал их.

Картоны Дузи выполнял в течение 1845–1847 годов. Над живописными подлинниками художник работал по 1854 год включительно, прерываясь, однако, по разным причинам личного свойства, он даже покидал Россию. Ему «пеняли» за задержку сроков исполнения. Но работа всё-таки была завершена успешно. □

г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ТОЛЬКО
ОДИН
ЭКСПОНАТ

Москва

Итальянские сюжеты

Русские импрессионисты хорошо знали и ценили Италию и её великую культуру. Многие живописцы на том или ином этапе своего творчества путешествовали на юг, чтобы получить опыт работы при другом освещении и насыщенности пейзажа. Одним из излюбленных мест были неаполитанские окрестности, куда русские художники приезжали учиться не только у старых итальянских мастеров, но и у самой природы. На страницах нашего журнала мы расскажем о трёх работах из коллекции Музея русского импрессионизма (см также с. 27).

«Поэт в живописи с оригинальными, сильными приёмами воспроизведения природы», — говорили о Николае Никаноровиче Дубовском (1859–1918). Художник любил путешествовать, неоднократно бывал в Греции, Турции, Франции, Германии. Известно, что в 1895 году Дубовской посещал Италию и Швейцарию. Картина «На Лаго-Маджоре» (дословно «На Большом озере») была написана, вероятно, во время этой поездки.

Художник много работал на пленэре. Отдавался живописи всецело и круглосуточно. Его

называли мастером «чистого пейзажного видения». Подтверждением служит эта картина — величественные горы, окутанные облаками, маленький городок, притаившийся у подножия, беспокойные воды озера Маджоре.

Н. Н. Дубовской. На Лаго-Маджоре. 1895. Холст, масло. Музей русского импрессионизма.

Сейчас имя художника почти забыто, но при жизни за владение его картинами даже развернулось соперничество

между императором Александром III и меценатом Павлом Третьяковым. Его имя ставили в один ряд с Исааком Левитаном, Архипом Куинджи, Василием Поленовым, а его живопись вызывала восхищение у Ильи Репина. □